

ПАТРИЦИЯ СТ. ДЖОН

**ЗАПЕРТЫЙ
САД**

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
2011

ISBN 978-3-931346-16-4

First published in English under the title «Rainbow
Garden»
by Scripture Union, 130 City Road, London, EC1V 2NJ
© Patricia St. John, 1960

Russian Translation:
© Radstok ministries, 1994
PO BOX 11, Beeston,
Nottingham, NG9 1EG
England

Патриция Ст. Джон. **ЗАПЕРТЫЙ САД**
Перевод с английского Г. Меконцева
Оформление обложки Кирилл Шульга
Художник Сергей Споденюк

© Missionswerk FriedensBote, оформление, издание, 2001
2 Тираж: 2010

Missionswerk FriedensBote
Postfach 14 16
D-58530 Meinerzhagen

СТРАНА СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

Все началось холодным январским вечером. Я сидела на диване, поджав под себя ноги. На улицах Лондона падал крупными хлопьями снег, приглушая шаги пешеходов и шум машин; но внутри, в розовой маминой спальне с бархатными шторами, плотно закрывавшими окна, и с затененными лампами, бросавшими нежный свет на стены, было тепло и уютно.

Я радовалась как никогда, потому что это был один из тех редких вечеров, когда мама оставалась дома и, казалось, у нее не было другого желания, как только развлекать меня. Это было так необычно, что сначала мы даже не знали, о чем говорить. Но когда мы посмотрели телевизор, она принесла кипу журналов с моделями платьев и предложила мне выбрать летний наряд. После этого мама вымыла мои волосы и теперь сидела на низеньком стуле и завивала их, а я смотрела в высокое зеркало и ела шоколад.

Все обещало восхитительный вечер. Миссис Муди, экономка, имея свободный день, уехала домой в Голдерс Грин, и дом даже как-то посветелел без нее. Я была привязана к миссис Муди, которая заботилась обо мне гораздо больше, чем мама, но я хотела бы иметь рядом более веселую компаньонку. Миссис Муди, пожилая женщина со старомодными взглядами на жизнь, во многом не одобряла меня.

Она была недовольна и мамой за то, что та часто уезжала по приглашениям, задерживалась до поздней ночи, а утром очень поздно вставала. Сама миссис Муди в молодые годы, по ее словам, отправлялась спать в десять, а вставала в шесть и не делала глупостей. Но так как моя мама ложилась спать в два, а вставала в десять, я считала, что она была ничуть не ленивее миссис Муди. Ведь обе они проводили в постели совершенно одинаковое количество часов.

Меня миссис Муди не одобряла, потому что считала, что у меня слишком много нарядных платьев и я получаю много кремовых пирожных к чаю. Однажды я слышала, как она внизу на кухне говорила поварихе, что я вырасту бабочкой, как моя мама. Но хотя она произнесла это неодобрительным тоном, я была польщена, потому что бабочки ведь красивые и веселые. Однажды в парке св. Иакова я наблюдала, как они порхали на солнце, перелетая с цветка на цветок. Повариха ответила, что, несмотря на все мои украшения и множество платьев, я славная маленькая штучка; но я не поняла, что она имела в виду, и подумала, что она, должно быть, говорит о пирожном, какое делает.

— Мамочка,— сказала я, откидывая с лица волосы, чтобы видеть ее,— ты еще не сказала, когда мне опять в школу. Теперь уже скоро, да?

Несколько минут мама молчала, и я не могла понять, в чем дело. Я уже спрашивала ее об этом два раза, и она не отвечала, а переводила разговор на другую тему.

— Когда, мамочка? — нетерпеливо повторила я.— Должно быть, на следующей неделе? А миссис Муди еще не подготовила мне форму, и еще ведь надо удлинить мой костюм для гимнастических занятий.

Мама, казалось, полностью была поглощена мо-

ими волосами — завивкой локонов. Потом вместо ответа она неожиданно спросила меня:

— Элинор, тебе хотелось бы поехать в деревню?

Я обернулась и непонимающе посмотрела на нее.

— В деревню? — переспросила я. — Но... зачем? Куда? Вместо школы?

— Ну нет,— ответила мама,— не совсем так. Я хочу сказать, что ты будешь ходить в школу в деревне. Я уверена, что особенно весной тебе там очень понравится. Дело в том, Элинор, что мне предложили чудесную работу, а это значит, что я должна ездить по разным местам и даже за границу, но я не могу взять тебя с собой. Это работа секретаря, и я буду очень занята.

— Хорошо,— сказала я, немного подумав.— Мне кажется, что мне действительно лучше остаться здесь с миссис Муди. Весь день я буду в школе, а вечером мы как-нибудь поладим. Но ты же будешь приезжать домой на каникулы, правда?

— Но, дорогая,— возразила мама довольно нетерпеливо, потому что она всегда хотела, чтобы все сразу соглашались с ней,— ты не понимаешь! Мы не можем позволить себе содержать дом и миссис Муди только ради тебя. Тебе понравится жить в деревне, да и семья, которая желает принять тебя,— прекрасная. У них шестеро детей, и там есть девочка по имени Жанинет, которая только на несколько месяцев младше тебя.

— Но если ты откажешься от квартиры и от миссис Муди,— произнесла я беспомощно,— то где же будет мой дом? Мне нигде не будет места.

Мама с досадой пожала плечами, и я знала, что она сочла меня капризным и трудным ребенком, но я ничего не могла поделать. По существу, я не возражала против маминого отъезда, потому что мы все

равно виделись редко. Но миссис Муди и квартира — это совсем другое дело. Я буду, как бездомная кошка, и мне нигде не будет места. Кроме того, если я поеду в деревню и мне там не понравится, или если те шестеро детей окажутся неприятными, куда я должна буду вернуться?

— Будь благоразумной, Элинор,— уговаривала мама.— Когда я вернусь, мы снимем новый дом, и ты всегда будешь со мной. Пожалуйста, постараитесь быть умницей. Мне самой не хочется оставлять тебя, но тебе же будет лучше, когда я смогу зарабатывать больше денег, чем сейчас за неполный рабочий день. Кроме того, я всегда хотела поехать за границу, а теперь у меня такая прекрасная возможность.

Я сидела, уставившись в пылающие угли камина, упрямо сжав губы. Шестеро детей в деревне — это звучало очень устрашающе и опасно, я совсем не хотела ехать.

Мое молчание раздражало маму. Она снова начала уговаривать меня:

— Ты не представляешь, как прекрасно все будет,— убежденно говорила она.— Мне стоило таких трудов, чтобы найти для тебя действительно хорошее место. Миссис Овен училась со мной в школе, и хотя мы не дружили, мне она нравилась больше всех остальных девочек. Потом, когда твой отец погиб, она написала мне. Она прочитала в газете заметку о катастрофе самолета и спрашивала, не может ли чем-нибудь мне помочь. Тогда ты была еще маленькой. И я ей недавно написала и попросила узнать, есть ли где-нибудь хороший пансионат для тебя, а она ответила, что предлагает оставить тебя в своем доме, так что ты сможешь ходить в школу вместе с Жаннет. Это было очень-очень любезно с ее стороны, Элинор. Постарайся же быть благоразумной девочкой. Франция не

так уж далеко отсюда, время от времени я буду навещать тебя.

Не могла же я ей прямо сказать, что возражаю не против ее отъезда, то есть я вполне свыклась с тем, что часто ее не вижу. Поэтому я просто молчала и наблюдала за ней в зеркале. Я ясно видела, что она волнуется и хмурит брови.

— Элинор,— вдруг сказала она,— завтра вечером я устраиваю небольшой прощальный ужин для некоторых моих друзей. Ты поможешь мне в приготовлении, а потом оденешь свое самое красивое платье и побудешь вначале немножко с нами. Разве тебе не интересно будет?

Я вскинула голову.

— Завтра? Уже?! — воскликнула я.— Когда же мы едем?

— Ну,— произнесла мама нерешительно,— надо будет еще многое упаковать в квартире, и я думаю, тебе лучше будет уехать раньше. Я написала миссис Овен, что ты поедешь в пятницу.

— В пятницу?! А сегодня вторник... только три дня?

Я вдруг почувствовала себя ужасно одинокой и покинутой, но понимала, что отказываться нельзя и поднимать шум бесполезно, потому что все уже решено. Казалось, больше не о чем говорить, поэтому я постаралась уйти, чтобы как можно скорее забраться в постель. Когда мама пришла пожелать мне спокойной ночи, я притворилась спящей.

Весь следующий день я была занята всякими приготовлениями к ужину и почти забыла свою печаль. Гости должны были прийти к половине девятого, а в половине восьмого я была уже готова — в розовом с оборочками платье и с тщательно уложенными локонами. Я еще ни разу не присутствовала на вечере

для взрослых, и меня интересовало, что мы будем там делать.

Однако с приходом гостей я полностью разочаровалась. Хотя каждый начинал с того, что шумно приветствовал меня, но все они скоро забыли о моем присутствии. Других детей не было. И мы не играли ни в какие игры, хотя позже они собирались играть в карты. Они ели, пили, курили и странно шутили; я не могла понять их шуток, но они, должно быть, были очень забавны, потому что все много смеялись. Мама заговорила о миссис Муди и назвала ее настоящим сокровищем, но очень скучным, и все неудержимо захохотали, что меня весьма поразило. Я не знала, что миссис Муди такая смешная. Внезапно у меня закружилась голова от жары и дыма и слегка затошило от того, что я съела много кремового торта. Мама в это время была занята разливанием напитков, и я подумала, что никто и не заметит, если я уйду отсюда.

При следующем взрыве смеха я выскользнула из комнаты и направилась на кухню. Один человек, по крайней мере, помнил обо мне. Миссис Муди сидела в кресле и штопала мои носки.

— Хорошо, что ты пришла, Элинор,— быстро сказала она,— тебе давно надо быть в кровати. Ты уже почти спишь.

Все еще чувствуя головокружение, я прислонилась к ней:

— Пойдемте со мной, миссис Муди,— прошептала я довольно робко,— меня тошнит.

— Ничего удивительного, нельзя вести такой образ жизни в своем возрасте,— отпариowała она, вставая. Она очень нежно обняла меня, повела в детскую, помогла снять нарядное платье и надеть ночную рубашку. Потом принесла грелку, потому что я вся